

Соня Тучинская

Выбери жизнь или почему я пойду голосовать за Трампа

"Справедливость вершится не для того, чтобы преобладала эта справедливость, а для того, чтобы преобладала жизнь. Она вершится, исходя из конкретной ситуации, в которой жизнь находится под угрозой и зовёт к своему спасению".
Элизер Беркович

Еще задолго до массового "отстрела" в Орландо на одном хорошо знакомом мне сайте "для интеллигентных людей" высоколобые евреи били себя пяткой в грудь, клянясь сделать все от них зависящее, "чтобы Трамп не стал Президентом". Один из них признался, что от одного имени Хилари ему хочется блевать, но проплевавшись, он и его друзья, разумеется, такие же глубоко интеллигентные люди его круга, как и он сам, пойдут голосовать за нее, чтобы остановить Трампа. Приходит на ум известный анекдот: узнав о планах имярек'а, царь принял решение отречься... от предвыборной гонки. Трампа, эти евреи "с раздутыми (от книжных знаний) головами", вслед за республиканским истеблишментом ненавидят именно за то, за что его беззаветно полюбил простой республиканский выборщик.

Ровно год назад Трамп приобрел славу злостного исламофоба за обещание ввести временный мораторий на въезд новых эмигрантов из мусульманских стран, пока не разберется, что происходит с уже имеющейся "пятой колонной". Как будто не подозревая о существовании инквизиционного суда политкорректности, он детски простодушно называет вещи своими именами. Он баснословно богат, и в силу этого не подотчетен никаким спонсорам. Ему глубоко наплевать, что после любого его интервью или ралли СМИ дружно припечатывают его сексистом, фашистом и/или исламофобом, тем более, что это только неуклонно повышало его рейтинги, вызывая бессильное бешенство у его хулителей.

Казалось бы, после кровавой бани, учиненной мусульманским фанатиком в Орландо, даже людям с высшим образованием должно было открыться, что Трампом прелят не желание унижить мусульман, а здравый смысл и здоровый национализм. Однако, заглянув сегодня на ранее упомянутый сайт, можно убедиться, что последние события ничуть не повлияли на уже принятое отрицателями Трампа решение голосовать

за Хилари. Еврей, призывающий своих соплеменников в пику Трампу голосовать за Хилари - феноменально образован. Эрудиция его чудовищна, широта интересов и глубина познаний по самым различным предметам поражает воображение. Он автор нескольких исторических книг. Но самый главный экзамен своей жизни он провалил. Нет, воистину, "Эрудиция — это книжная пыль, вытряхнутая в пустой череп". Прав был старик Бирс, прав. Голову можно дать на отсечение, что принадлежащие "его кругу" "пикейные жилеты" всем своим дружным еврейско-либеральным кагалом в 2008 голосовали за Первого Черного Президента (ПЧП), чтобы доказать самим себе, что и будучи зарегистрированными республиканцами, можно не быть "латентными расистами". А сегодня нашим яйцеголовым претит нагловатая неотесанность Трампа, и при этом, им же, яйцеголовым, фиолетово, что в отличие от обещанного Трампом моратория, Хилари открыто говорит о своих планах завезти и обустроить в Америке 65 тысячах сирийских беженцев. В ее поверженном сознании Америка видится ей страной, которая как бы должна бесконечно доказывать самой себе, что "наши неземные ценности", на манер "категорического императива Канта", никакие внешние обстоятельства поколебать не могут. И даже отстрел каждого третьего посетителя ночного клуба, оставившего с полсотни трупов, не считая столько же раненных, вовсе не причина к пересмотру этих загадочных ценностей, для поддержания неколебимости которых нужно ввозить в страну как можно больше потенциальных убийц ее граждан.

А, собственно, был ли мальчик? То бишь - убийца Омар Матин? Звонил ли он на телефон экстренной помощи "911" города Орlando? Говорил ли, что собирается совершить теракт во славу Аллаха и Исламского Государства, не забыв упомянуть о поддержке "ан-Нусра" и братьев Царнаевых? Или все это привиделось Трампу в его исламофобских снах? С уверенностью можно сказать лишь одно: в публичной реакции Хилари на самый кровопролитный после 11-го сентября теракт ни имя "мученика за веру", ни поразительный факт его исповедального звонка на "911" не прозвучали. А что же прозвучало? Уныло-безликое сочувствие "друзьям и близким жертвам этой трагедии", и страстные многословные обвинения в сторону "второй поправки" и консервативной Америки, которая за нее держится. Короче, business as usual: вина за содеянное возлагается не на мусульманина Омара Матина, не на отвратительный человеконенавистнический культ, которому он привержен, и даже не на Исламское Государство, с его недавним призывом к "своим последователям в Америке и Европе совершать теракты в течение священного для мусульман месяца Рамадан", а на ... полуавтоматическую винтовку, неодушевленный кусок металла, которому повестку в суд не пришлешь и срок не намотаешь.

Можно предположить, что в поврежденном постоянным враньем сознании "бабы Хили", "AR-15-type assault rifle", наподобие Носа Майора Ковалева, внезапно отделившись от своего владельца, Омара Матина, зажило своей собственной жизнью. Самостоятельно набрав на телефоне "911", и поделившись своими планами с диспетчером, оно решило вдруг посетить гей-латино ночной клуб в Орlando, где так же внезапно начало спорадически стрелять по толпе, перезаряжая самое себя, достреливая раненных, и прочее, пока ее, то бишь, винтовку, через три часа не заблокировал полицейский спецназ.

А вот, в противоположность отвлеченной игре воображения, и страшная реальность: носилки, на них - накрытые белыми простынями трупы, вокруг - трясущиеся

от пережитого ужаса мальчишки, которым повезло выжить. Свидетели-недобитки кровавой бойни. Вот он, унижительный, жалкий снимок "опущенной" Америки образца 2016-го года, где на 300 веселящихся приверженцев однополой любви, не нашлось ни одного ствола оружия. Хотя, наверняка, как и на всякой либеральной тусовке, там было много другого: много "make love, not war", много наркотиков, много отвращения к иудео-христианскому "не ложись с мужчиной как женщиной, ибо мерзость это". Это органическое отвращение к организованным религиям чудодейственно уживается у любого либерального сообщества, включая гейское, с устойчивой симпатией к религии "мира и добра". Как ни странно, но первым об этом неотъемлемом свойстве Ислама на следующий же день после 11 сентября оповестил мир не нынешний, а предыдущий хозяин Белого Дома. Участников "содомского греха" именем религии "мира и добра" и в 21-ом веке живьем зарывают в землю. Совершенно непостижимым образом, этот зловещий факт, как, собственно, и события в Орландо, не повлияли на доброе отношение представителей ЛГБТ-сообщества к Исламу. А иначе, пережившие атаку, пришли бы утром на место кровавого побоища не с бессмысленно-политкорректным плакатиком "Stop the hate" - Остановить Ненависть, а с чем-нибудь покруче и поконкретней. Как насчет "Остановить Ислам - религию ненависти"? Или "Остановить ИГ - источник ненависти"? Ну, или, на худой конец, "Остановить противников 2-ой поправки"?

Не надо забывать, что помимо геев, у Хилари имеются и многие другие категории выборщиков, которые хотят видеть ее (God forbid !) 45-ым Президентом Америки. Если за Хилари проголосует обычный дем. электорат, а именно: захребетники, включая цветные меньшинства и многочисленный отряд фанатов-малолеток, доставшийся Хилари от полоумного Сандерса, да дружное, как пионерский отряд ЛГБТ сообщество, а с ними - "полезные идиоты", по привычке преданные Хилари безо всякой выгоды, включая евреев-демократов, - если все они поднатужатся и придут на выборы, то по прогнозам этого все равно может быть недостаточно для ее победы над Трампом. Но если через неукротимые позывы к рвоте к ним присоединятся брезгующие Трампом республиканцы, или, если они даже просто останутся дома, то у нас появится Первый Президент с Женскими Гениталиями - ППЖГ. Звучит недурно, не правда ли? Ничем не хуже, чем ПЧП. Тем более, что став ППЖГ, мадам обещает держаться курса, проложенного ПЧП. Да и сейчас, в ее политическом арсенале ничего нового, в сравнении с идеологией ее бесславного предшественника, не обнаруживается.

Не нужно иметь трехзначное IQ, чтобы предвидеть, что ожидает нас в случае ее победы над Трампом. Продолжится перманентная защита негров и мусульман от несуществующей угрозы, при полном отсутствии гарантий безопасности для их все более многочисленных жертв. Не изменятся неустанные попытки отобрать у нас "вторую поправку". Усилится дальнейшее разрушение института семьи за счет сверхбережного отношения к нуждам всех мало-мальски известных в подлунном мире видов и подвидов сексуальных меньшинств.

Вообще-то говоря, у крупно нашкодившей в бытность свою Гос. Секретарем "бабы Хили" есть только два выбора. Либо "Обама ведет ее к прокурору", либо она обещает "идти верной дорогой" Обамы. Но эта тема выходит за рамки нашего разговора.

Преамбула, а все, что вы прочли до этого, под нее подпадает, вышла несколько длиннее, чем предполагалось. Но это не беда. Ведь стандартный зачин с соболезнованиями тем, кто в одночасье потерял сыновей, друзей, возлюбленных в

ночном Гей-Латино клубе в Орландо - сознательно упущен. Количество постов в соцсетях от "сочувствующих слегка погибшим им, - издалека" зашкаливает и без меня. Новостным каналам оставляю бесконечные рассказы про то, "как это было": про мать, обреченную до конца жизни перечитывать последнюю смс-ку от смертельно раненого сына: мама, я умираю, звони в полицию.. и прочее, и прочее. Все это, увы, и в Америке как в Израиле или Европе, становится хотя и неприятной, но все более обыденно-непременной частью существования. У нас в Америке - отпиленная за несогласие перейти в ислам голова работницы птицефабрики, расстрел на тexasской военной базе Форт-Худ, взрывы на марафоне в Бостоне, бойня на рабочей вечеринке в Сан-Бернардино, теперь вот - Орландо, и далее - везде, где мусульманский убийца под крики "Аллаху Акбар" хладнокровно и без разбора отправляет на тот свет безоружных людей, недавних сослуживцев, соседей...

Мы уже давно под эти сообщения завтракаем, ставим в Инстаграм свои каникулярные снимки, следим за игрой любимой футбольной команды. Об 11-ом сентября стараемся не вспоминать. Человек слаб, он не может жить в беспрестанном ожидании кошмара, даже если ежедневно видит его на экране. Да и к чему лукавить, - с этим как-то уже пообвыклись, а значит смирились, по обе стороны океана. Ведь это все уже было, было, было... Во Франции, в Бельгии, в Тель-Авиве, в Париже, в Кении, Сирии и Нигерии, ...легче назвать, где этого не было. Как там в "Драконe" у Шварца? "Меня не станет в воскресенье, а до самого вторника город погрузится в траур. Целых три дня никто не будет есть мяса". Вторник миновал, давайте "есть мясо". Давайте говорить о том, к чему мы еще не привыкли.

Нельзя привыкнуть (то есть, не терять душевный покой, думая об этом) к опасному безумию, зловеще повторяющемуся после каждого совершенного мусульманами теракта (а других терактов и не бывает). Оно заключается в параноидально упорном отрицании причинно-следственной связи между террористами и религией, которой все они, без единого исключения, привержены, хотя прямая корреляция очевидна любому пятикласснику.

Чтобы раз за разом отрицать очевидное разработана особая методика. Врага пытаются умиротворить идиотическим отказом назвать его по имени. "Исламский терроризм" в документации всех государственных агентств, включая ФБР, не говоря об интервью и спичах любого правительственного чиновника, заменено на нейтральный "экстремизм". Из этой наивной благоглупости вытекают опасные призывы бороться не с врагом, а значит и не с породившей его идеологией - то есть, Исламом,... ну хорошо, с радикальным Исламом, а лишь с теми вспомогательными инструментами, которые были избраны адептами "экстремизма" в каждом конкретном случае. А между тем, память услужливо подсказывает, что на птицефабрике в Оклахоме таким инструментом оказался разделочный нож, в Бостоне - самодельные бомбы, а пятнадцать лет назад в Нью-Йорке - пассажирские авиалайнеры. А вендетта, в рамках борьбы с "экстремизмом", объявлена почему-то только конвенциональному оружию - винтовкам, пистолетам, наганам. Это, как если бы в разгар "ракетного блица" (интенсивнейших авиабомбежек Лондона нацисткой авиацией в 40-41 годах) Англия объявила своим главным врагом не идеологию нацисткой Германии, а ее авиапромышленность.

Труднее всего, пожалуй, примирить свое сознание с пресс-конференциями, на которых Обама страстно заверяет мусульманскую общину, что не даст ее в обиду. Сюр в

том, что происходит это не когда попало, а непременно вслед каждому очередному теракту, совершенному адептом религии "мира и добра" . Как говорится, Джордж Оруэлл завистливо курит в углу. В довершении абсурда, в теракте, который, как цунами или землетрясение, именуется "трагедией", обвиняют (кроме "второй поправки") белых консервативных христиан, с их гомо- и исламо-фобией, хотя по сей день ни один гей или мусульманин не пал именем Христа от руки представителя какой бы ни было христианской деноминации Америки.

И если бы эта гремучая смесь детской наивности, лжи, лицемерия и глупости умиротворила хоть одного злодея, предупредила хоть одно массовое убийство, с этим еще можно было бы как-то примириться. Так нет ведь. Этот неизвестно откуда взявшийся "исламский гилт", это юродивое подставление второй щеки только распяляет врага, рождает в нем еще большее презрение к своим будущим жертвам, еще большую уверенность в своей правоте.

Президенту, который пребывает в реальном, а не в иллюзорном обамовском мире, будет очевидно, что мусульмане взрывают, режут и убивают по всему миру вовсе не оттого, что Израиль "оккупирует" Шомрон и Иудею, Америка воюет с афганскими талибами, а геи погрязли в греховном сексе. У него не будет сомнений, что бесчинствуют они по причине своей принадлежности изуверскому культу, призывающему их убивать всех неверных до тех пор, пока на земле не установится всемирный Халифат, а в нем, вместо всяких там конституций и "биллей о правах" не будет установлен один единственный Law of the Land под названием шариат.

Ощувив всю степень возложенной на него ответственности, Президент Америки станет бороться не с "глобальным потеплением", не со "второй поправкой", не с мифической исламофобией, и не с консервативной Америкой, а с бесконтрольным ростом мусульманской общины. Ему придется наложить мораторий на эмиграцию мусульман, установить камеры наблюдения в мечетях, ввести строжайший "racial profiling" в американских аэропортах, и установить понятие "запрета на профессию" для американских мусульман, независимо от того, являются ли они гражданами Америки.

Мусульманин-убийца с военной базы был гражданином Америки, военным психиатром в звании майора. Омара Матина, родившегося в НЙ, допустили стать лицензированным сертифицированным кадровым сотрудником частной охранной организации, с которой сотрудничали федеральные власти для охраны зданий суда и прочее, и кому короткоствол положен даже в самых зарегулированных странах. Омар Матин стоял проверяльщиком у металлоискателя на входе в здание федерального суда, трижды попадая до этого в поле зрения ФБР! Кстати, последнее обстоятельство также не помешало ему за 12 дней до атаки легально приобрести то самое смертоносное оружие...В оружейной лавке Омар вел себя настолько странно, что ее седовласый хозяин позвонил в ФБР и сообщил о своих подозрениях. Но в этой организации люди тоже хотят кушать, и они, удостоверившись, что у покупателя не все чисто по части "экстремизма", дозволили, тем не менее, продажу ему полуавтоматического оружия. Можете ли вы в это поверить, - сотрудники ФБР боялись обвинений в исламофобии!!! Нынче за это "преступление мысли" в два счета и без выходного пособия можно вылететь из любой государственной конторы. А ФБР подчиняется Белому Дому.

Коснемся еще одной деликатной материи. Президент Америки не стал бы, в параллель с медиа, тратить время на то, чтобы разобраться в тонкой психологической

ситуации, был ли Омар склонен к однополю любви, и не символизирует ли расстрел геев в ночном клубе тяжелую внутреннюю борьбу Омара с собственной подавляемой гомосексуальностью. Размышления этого рода он оставил бы психиатрам, усмотрев в них лукавую попытку заменить глобальную проблему на мелкую, - gay-to-gay violence. А у самого Президента не было бы и тени сомнения, что расстрел геев в Орландо инспирирован ничем иным, как недавним призывом идеологов ИГИЛа, на который и откликнулся Омар Мартин. И в чем уж наверняка можно не сомневаться, Президент Америки перестал бы повторять излюбленную мантру и левых и правых, что "не ВСЕ мусульмане террористы", а до конца осознал бы чудовищный в своей очевидной непреложности факт, что "ВСЕ террористы - мусульмане".

Поскольку Всевышний не дал нам горемычным тайного опознавательного знака, по которому можно отделить зерна от плевел, то есть, "хороших" мусульман от злодеев, то позволю себе высказать одну довольно дерзкую по нынешним временам мысль: моя единственная и неповторимая жизнь - бесценный дар Творца. И мое право на жизнь, то есть, право не разлететься в кровавые клочья, пересекая воздушное пространство Америки, или заходя с друзьями в концертный зал и в ночной клуб, должно быть поставлено в разумном обществе превыше всех других моих же прав и гражданских свобод, и, уж во всяком случае, превыше смехотворных соображений о том, не обидятся ли мусульмане Америки на поражение в гражданских правах.

А существенное ограничение гражданских свобод мусульман - единственное, что не исключит, но сделает много сложнее превращение наших аэропортов, ресторанов, школ, концертных залов и shopping malls в ту кровавую мышеловку, в которую ОДИН, всего лишь один не до конца правоверный мусульманин, гражданин Америки Омар Мартин, превратил в минувшую субботу ночной клуб в Орландо. Принятие решения о правомерности поражения в правах любого мусульманина или отдельной группы мусульман, независимо от наличия у них американского паспорта, нельзя скрывать. Об этом нужно сказать с сожалением, но открыто и твердо. Федеральные власти должны публично признать, что в результате этих мер пострадают конституционные права и ни в чем невиновных людей - законопослушной части мусульманской общины Америки, невзирая на что, иски в федеральные суды по этому поводу приниматься не будут, поскольку устрашающее тождество "ВСЕ террористы - мусульмане" не оставляет нам другого выбора.

Все, что правительство сочтет нужным, от запрета на службу в армии (кто-нибудь еще помнит американского солдата-мусульманина, расстрелявшего в Ираке трех своих командиров), до запрета на приобретения оружия, от запрета на профессии водителя школьного автобуса, пожарного, охранника, полицейского, пилота самолета, до усиленных "проверок на дорогах", каким не подвергается в аэропорту или при любых скоплениях людей ни одна другая (ведь ресурсы ограничены) категория граждан, - все эти меры должны беспрекословно приниматься мусульманской общиной, если ее члены хотят продолжать жить в этой стране. Если юридически для введения этих драконовских мер нужно объявить войну вражескому государству, то теперь оно у мусульман (хм...радикальных мусульман, разумеется) есть. У этого государства есть своя столица, армия, правительство, отдел пропаганды, и громадная территория, отвоеванная у Сирии и Ирака. Называется Исламское Государство. На верность ему присягали террористы-исполнители двух последних кровопролитнейших терактов. В чрезвычайной ситуации

военного времени право отказать в воссоединении семей, право закрыть любую мечеть, имам которой слишком агрессивно проповедует "ценности" шариата, право на обыск недвижимости без испрашивания предварительного разрешения прокурора, не может встречать сопротивления. Все, что правительство поставит в этот дискриминационный список, который будет пополняться (или, дай Бог, становиться короче) по мере происходящих в стране событий, будет оперативно обсуждаться Конгрессом и после одобрения им приводиться в исполнениями агентами FBI, полицейскими, администрацией наиболее уязвимых гражданских объектов, но исходить будет - от главы исполнительной власти. И продлится это злостное (и вправду, безо всякой иронии - злостное) нарушение гражданских прав американских мусульман до тех пор... До тех пор, пока имамы, друзья, дети, родители и дальние родственники возможного террориста не побегут взапуски в ближайшее отделение полиции, чтобы рассказать там о его планах. Несправедливо? Перечитайте вынесенную в параграф мысль еврейского религиозного философа Элизера Берковича о том, для чего вершится Справедливость.

Все, кто посчитает эти меры неадекватно жестокими для гуманного государства, пусть прочтут о мерах, предпринимаемых в отношении мусульман в Бирме, где, кстати, не бывает никаких терактов. Временное поражение в правах в Америке - это вам не Бирма, не пытки в Гестапо и не подвалы Лубянки. Это можно пережить. Как во время Второй Мировой пережили интернирование в специальные лагеря американцы японского происхождения, поняв трагическую необходимость этой временной меры. Нельзя пережить лишь то, что сделали в то время с евреями, не взрывавших немцев на рынках и ресторанах, а напротив, ассимилированных, как нигде в Европе, и всемерно приумножавших своим гением славу Германии. Но эта тема нас слишком далеко заведет.

Все, кто посчитает "дискриминацию по религиозному признаку" несовместимой с белизной наших риз, в смысле, с "нашими ценностями", пусть подумает об альтернативе. А альтернатива - вот она, перед глазами - в быстро растущей горе трупов и в липком страхе пополнить эту гору собой, любимым, или своими близкими. Взыскующим "высшей справедливости" стоит подумать о том аде, в котором прошли последние три часа жизни посетителей ночного клуба "Пульс" во Флориде, часть которых звонила во время атаки своим матерям запершись в туалетах. Прочитав об этом, нельзя не вспомнить об одном замечательном определении мальтикультурности - это когда хозяева дома прячутся от гостей в сортире своего бейсманта.

Примененная здесь логика кажется настолько неоспоримой, что, кажется, могла бы убедить в необходимости "racial profiling" и других дискриминационных мер в отношении мусульман, даже какое-нибудь высшее животное, скажем, лошадь или шимпанзе. Ан нет. Всепроникающий культ политкорректности, с ее излюбленным мифом о равенстве всех религий, народов и нарративов, так въелся в наши поры, так испортил нашу кровь, что без труда одерживает победу за победой над положенной нам от Бога любовью к жизни и инстинктом самосохранения.

Невольно напрашивается вопрос. А продолжаем ли мы, (народы т.н. свободного мира), как коллективное тело, быть носителями этих бессознательных, но абсолютно необходимых для любого живого организма свойств?

В Америке на этот вопрос отвечают в начале ноября каждого високосного года. В этом году нам нужен Трамп. Мы, вменяемые члены гражданского общества, не можем 8-го ноября остаться дома. Мы должны придти на избирательные участки и отдать свой

голос за него. Да, за него, самовлюбленного невежу, мелкого вруна и фрондера, без нужды переходящего на личности. За этого мелочно мстительного, вздорного и дерзко самоуверенного Трампа. Потому, что только он, этот шут гороховый, с его нелепой соломенной челкой и кирпичной физиономией рыжего клоуна, смеет произнести вслух то, о чем говорят сегодня в каждой второй гостиной Америки. И только он может спасти нас всех, включая тех ополоумленных наших сограждан, кто придет голосовать за Хилари, от нашествия варваров, которое уже погубило Европу.